

10. Печатнов, В.О. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование : в 2 т. / В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев. – М. : Просвещение, 2017. – Т. 2. – 768 с.

11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – 511 с.

12. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : в 2 т. : документы / отв. ред. Волокитина. – М. : РОССПЭН, 1999. – Т. 1: 1944–1948 гг. – 687 с.

13. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 1: 1941–1943. – 510 с.

14. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 2 : 1944–1945. – 575 с.

15. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1944–1945. – 494 с.

16. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы (Ноябрь 1917 – сентябрь 1944). – М.: Наука, 1976. – 651 с.

17. Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР ; М-во иностр. дел НРБ. – М. : Политиздат, 1969. – 508 с.

18. Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. – 3-е изд. – М. : Международные отношения, 1971. – 416 с.

НАЦИЗМ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Н. Чепик (Санкт-Петербург)

На протяжении долгой истории человечество пыталось найти способы положить конец бесчисленным войнам и конфликтам между народами. Этим и объясняется внимание исследователей к различным проектам и способам объединения стран с целью повышения эффективности экономического сотрудничества и надежного обеспечения безопасности. В настоящее время все больший интерес вызывает период 1920–1930-х гг., когда после Первой мировой войны было создано панъевропейское движение и предпринята попытка реализовать на практике идею федеративного союза европейских стран [8, р. 12]. При этом отмечается заинтересованность политической элиты побежденной Германии в реализации идеи панъевропейского союза как возможности для ликвидации несправедливых для нее условий Версальского договора и обеспечения доступа к ресурсам и рынкам «европейских колоний» в Африке [3, с. 172]. Общее мнение исследователей сводится к тому, что с приходом Гитлера к власти перестают существовать условия для реализации идеи панъевропейского объединения, сама идея теряет своих многочисленных сторонников и возрождается только после победы над нацистской Германией и ее союзниками. В тоже время в связи с появлением в широком доступе архивных документов по истории европейской интеграции, представляется возможным не только оценить развитие европейской идеи в годы Второй мировой войны в контексте деятельности сторонников движений сопротивления, но также рассмотреть и альтернативный нацистский проект создания «нового европейского порядка».

Обращение к нацистской геополитике в контексте формирования единого европейского пространства не является новшеством для историографии интеграционных процессов в Европе, а служит дополнением формирующегося в настоящее время отдельного направления по изучению истории развития интеграционных идей, осуществлявшихся силовым путем с использованием вооруженных сил. В качестве примера можно привести утверждение о создании единого европейского пространства в границах «Наполеоновской Европы», которая начала складываться под воздействием побед французского оружия и «на основе антифеодального права» [1, с. 6]. С приходом к власти в Германии Гитлера в 1933 г. начал реализовываться нацистский проект построения «нового европейского порядка» при гегемонии одной страны и при помощи насильственных методов. По утверждению профессора О.Ю. Пленкова, Гитлер высмеивал «идеалистов», предлагавших мирным путем создать федеративный союз европейских стран в межвоенный период [2, с. 218]. Главный идеолог нацистской партии А. Розенберг еще задолго до войны заявлял, что будущее принадлежит итальянскому, французскому, британскому и немецкому национализму. Именно они могли придать Европе необходимое ускорение для поступательного развития стран в условиях мирового экономического кризиса, «находясь в органическом единстве и обмениваясь культурными ценностями...» [2, с. 218].

С самого начала Второй мировой войны быстрые немецкие военные победы над континентальными европейскими демократиями подпитывали интенсивную пропагандистскую кампанию для поддержки идеи немецкой Европы, которая была призвана «раз и навсегда положить конец традиционным межнациональным противоречиям». Рейх планировал организовать свое Европейское экономическое сообщество (*Europäische Wirtschaftsgemeinschaft*) в границах вновь завоеванных территорий, путем превращения его в «широкую экономическую и торговую зону полностью подчинив ее интересам немецкой экономики». При этом нацистская Германия не стеснялась позиционировать себя в качестве поборника европейского объединения и «нового европейского порядка» [7]. Официальная пропаганда превозносила ценности западной цивилизации, которые, как утверждалось, были призваны защитить от большевизма и англо-американского империализма. Немецкие геополитики рассчитывали на плодородные равнины центральной Европы, которые должны были превратиться в житницу рейха, а поработанные народы частично подлежали принудительной германизации. В основе нацистских «европейских» планов лежала немецкая раса, состоявшая, кроме самих немцев, также из эльзасских, австрийских, люксембургских и швейцарских немцев. Она также должна была включать *фольксдойче*, т.е. тех европейцев, которые могли заявить, что у них были немецкие предки, даже если они с тех пор утратили всякую связь с ними и со своей самобытной культурой. В эту группу также входило коренное население признанное германским (скандинавы, фламандцы и голландцы), которое легко могло быть ассимилировано [7].

В отличие от этих народов и народов стран сателлитов Германии (Хорватии, Словакии, Венгрии, Румынии и Италии), славяне из Польши, стран Балтии и Советского Союза изображались как «недочеловеки», обреченные на ликвидацию, переселение и порабощение в соответствии

с потребностями рейха. Евреи и цыгане, которые считались лицами без гражданства подлежали уничтожению. Именно таким образом нацистская Германия рассчитывала на создание жизненного пространства для рейха под исключительным контролем воссоединенной и очищенной в результате селекционного отбора германской расы. Также предусматривалось объединение Европы с африканскими колониями побежденных государства в Еврафрику под совместным контролем держав оси и их сателлитов [7].

Такие рассуждения о «новой Европе» помогли немецким лидерам завоевать доверие некоторых коллаборационистов в побежденных и оккупированных европейских странах. В 1941 г. в Париже состоялась грандиозная выставка под лозунгом «сильная Франция в сильной Европе». Выставка, которую посетили более 600 тыс. человек, продемонстрировала сельскохозяйственные богатства страны и подчеркнула значимую роль Франции в «новой Европе» под немецким контролем. За ней последовали другие передвижные выставки, одна из которых называлась «Большевизм против Европы». Ее целью было наглядно проиллюстрировать крестовый поход, осуществляемый рейхом и его союзниками против коммунизма во имя единой Европы. После войны коммунистические движения умело использовали эту нацистскую концепцию объединенной Европы с целью дискредитации европейской идеи, называя ее реакционной [7].

Поражение на восточном фронте заставило Германию рассмотреть проект более справедливой – федеративной организации нацистской Европы. Так, после разгрома под Сталинградом Гитлер издал циркуляр, в котором предписывалось активно навязывать «новый, европейский облик немецкой внешней политике». На вооружение был взят лозунг «Европейцы против русского большевизма», а сам СССР изображался как главный антагонист Европы. Именно этот образ врага должен был сплотить континент под началом нацистской Германии. Министр иностранных дел фон Риббентроп 21 марта 1943 г. подготовил докладную записку, в которой речь шла о необходимости создания «Европейской федерации». По его плану в федерацию следовало включить Германию, Италию, Францию, Данию, Норвегию, Финляндию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Хорватию, Сербию, Грецию и Испанию. Центром федерации планировалось сделать Вену или Зальцбург [2, с. 231].

Однако этим планам не суждено было сбыться. Более того, расистский «новый европейский порядок» не сумел подавить энтузиазма ярых приверженцев европейского единства. Напротив, некоторые группы сопротивления, вдохновленные изначально патриотическими настроениями, постепенно были вынуждены больше задумываться о необходимости построения демократического союза европейских стран после войны. Так, уже в 1941 г. итальянские антифашисты Э. Росси и А. Спинелли в своем манифесте «За свободную и объединенную Европу» призвали отказаться от деления Европы на национальные, суверенные государства, что привело к падению большинства государств континента под ударами немецкой военной машины [6]. Для обеспечения безопасности будущего союза необходимо было найти коллективное решение, поскольку начало Второй мировой войны подтвердило неэффективность и бесполезность провозглашения деклараций о нейтралитете

и заключения пактов о ненападении. В рамках Европейской Федерации предполагалось «с легкостью решить» и вопросы межнациональных и межэтнических границ, проблемы национального суверенитета малых народов, которые дестабилизировали международную обстановку в предвоенные годы и должны были трансформироваться в региональные проблемы. С этой целью итальянские антифашисты призывали наладить связи между разрозненными движениями сопротивления и сформировать фундамент устойчивого федеративного государства, которое будет иметь в своем распоряжении европейскую армию вместо национальных армий; откажется от экономической автаркии – основы тоталитарных режимов; будет располагать достаточными средствами для поддержания порядка и гарантирует определенную степень автономии, необходимую для сохранения и развития самобытности и культурных традиций каждого народа [6].

Активность борцов движений сопротивления ряда европейских стран резко возросла в связи с победами сил антигитлеровской коалиции. 25 марта 1944 г. в Нью-Йорке Комитет по правовым вопросам Панъевропейского движения принял проект европейской конституции федеративного типа. Конституция, состоявшая из 14 разделов и 94 статей, провозглашала демократические права и свободы граждан, а также включала статьи по обеспечению обороны и институционального устройства Европейской Федерации [5]. В принятой летом 1944 г. в Женеве декларации выражалась надежда, что после разгрома нацизма европейские страны сумеют отказаться от «догмы об абсолютном суверенитете национального государства» [4].

Таким образом, поражение Германии и ее союзников во Второй мировой войне предотвратило появление «нового европейского порядка» в качестве альтернативной модели реализации европейской идеи. По мере приближения окончательного разгрома нацизма в Европе активизировали свою деятельность сторонники объединения Европы в федеративный союз, проект конституции которого был разработан уже в 1944 г.

Источники и литература:

1. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / под ред. А.В. Смолина. – СПб. : Изд-во РХГА, 2016. – 620 с.
2. Пленков, О.Ю. Гитлеровское геополитическое планирование будущего Европы под немецкой гегемонией и его реализация / О.Ю. Пленков // От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / под ред. А.В. Смолина. – СПб. : Изд-во РХГА, 2016. – С. 217–310.
3. Чепик, В.Н. Немецкий подход к идее европейской интеграции после Первой и Второй мировых войн / В.Н. Чепик // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге : сборник материалов Международного научно-просветительского форума, Псков, 16–17 сентября 2021 г. – Псков : Конкорд, 2021. – С. 165–172.
4. Draft declaration of the European resistance movements (20 May 1944) [Electronic resource] // CVCE.eu. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/draft_declaration_of_the_european_resistance_movements_20_may_1944-en-d68ca0ad-c24b-4906-8235-96b82814133a.html. – Date of access: 15.02.2022.
5. Draft Constitution of the United States of Europe (New York, 1944) [Electronic resource] // CVCE.eu. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/draft_constitution_of_the_united_states_of_europe_new_york_1944-en-1e64890f-9a3e-4f2b-be6d-9f86aff930cc.html. – Date of access: 15.02.2022.

6. Spinelli, Altiero; Rossi, Ernesto. The Ventotene Manifesto [Electronic resource] // CVCE.eu. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/the_manifesto_of_ventotene_1941-en-316aa96c-e7ff-4b9e-b43a-958e96afbecc.html. – Date of access: 15.02.2022.

7. The Resistance and the European idea in the light of the New European Order championed by the Nazis [Electronic resource] // CVCE.eu. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/the_resistance_and_the_european_idea_in_the_light_of_the_new_european_order_championed_by_the_nazis-en-4c505043-a5bf-4c9c-8b33-ae5874c2232f.html. – Date of access: 15.02.2022.

8. Thorpe, B.J. The time and space of Richard Coudenhove-Kalergi's Pan-Europe, 1923–1939 : PhD thesis / B.J. Thorpe. – University of Nottingham, 2018. – 339 p.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА В КИНЕМАТОГРАФЕ США 1941 г.¹

Д.Ю. Селифонтова, С.О. Буранок (Самара)

Вторая Мировая война во многом повлияла на сближение США и Китая для противостояния сильным противникам, так как Японская агрессия, первоначально распространявшаяся на Китай, могла нарушить безопасность Соединённых Штатов [5, с. 206]. Еще до вступления Соединённых Штатов Америки в войну, были вовлечены в программу Ленд-Лиза Британская Империя и Китай. Так началось сотрудничество двух держав, противостоящих фашистской агрессии.

Несмотря на то, что соглашение Ленд-Лиза между США и правительством Чан Кайши было подписано лишь 2 июня 1942 года, Соединённые Штаты Америки начали оказывать помощь Китаю ещё весной 1941 года. После нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года на первое место в китайской политике США вышла организация совместных военных операций против общего врага. 13 декабря президент Ф. Д. Рузвельт обратился к Чан Кайши с просьбой о проведении военной конференции в Чунцине не позднее 17 декабря для координации общих действий [8, с. 87].

Кинематограф США 1941 года раскрывает суть идеологии, вкладываемой в фильмы начального периода войны. В августе 1941 года, после публикации американо-английской декларации о целях в войне и о принципах послевоенного мироустройства, кинематограф США также обрел новый смысл: начали выходить фильмы на разные темы (о регби, об уровне экономики, о самолётах и др.), но все они содержали в себе подтекст. Одним из эффективных способов формирования мировоззрения необходимости участия в войне и защиты своей страны стало использование соответствующих идеологических установок в фильмах.

Вступление Соединённых Штатов Америки во Вторую Мировую войну переориентировало фокус общественного внимания с Китая на боевые действия в Тихоокеанском регионе. В военный период, начиная с 1941 года, происходит зарождение и развитие идеи, что Китай во главе с Чан Кайши выступают главными защитниками Азии от Японии.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00099, <https://rscf.ru/project/22-28-00099/>. Война на экране: Голливуд и мифологизация Второй мировой войны в 1941–1945 гг.